

Четыре дня напряженных занятий магией, и Магнус, уставший от нарушения своего режима сна, наконец уговорил тетю на перерыв. За это время Виола успела ввести его в основы прорицания и целительства, но до практических заклинаний дело пока не дошло. Нетерпение зудело в душе Магнуса, и он решил утолить его, погрузившись в семейную библиотеку. До начала учебы в Хогвартсе оставалось еще пять месяцев, и он решил использовать это время с пользой. — Ничего страшного, если я узнаю все заранее, — рассуждал Магнус, с упоением перебирая тома. — Я всегда любил читать, а магические книги — это вообще отдельный вид искусства. Больше всего ему хотелось попробовать свои силы в настоящем заклинании, не считая неудачных экспериментов с "беспалочковой магией", которые приводили к непредсказуемым результатам. Он не хотел повторения истории с поджиганием штанов. Он с надеждой раскрыл книгу, подаренную мистером Кингом, но она оказалась пустой. "Может, это не волшебная книга, а просто розыгрыш?" — мелькнула в голове мысль. Он с недоумением отложил её и начал с "Стандартной книги заклинаний 1-го класса Миранды Гошоук". Книга была старой, с потертыми страницами, но, к счастью, все они были целы. Это была часть учебной программы Хогвартса, одна из многих, купленных тетей на случай, если Магнуса примут. Прочитав первые пять глав, он уже не мог остановиться. Схватил тетину палочку, быстро провел очистку, как учила тетя, и, освоившись с её весом, начал читать первое заклинание — "Люмос", заклинание освещения палочки. Первый раз, как и ожидалось, ничего не произошло. Он сделал паузу, мысленно проверяя каждый шаг: произношение, движение палочки, намерение. — Люмос! — громко произнес он. Кончик палочки вспыхнул мягким белым светом. Несмотря на легкое сопротивление палочки, первое успешное заклинание вызвало на его лице широкую улыбку. — Может, не стоит произносить его вслух? — подумал он. — Не выглядит круто. Счетчик заклинаний сработал как по маслу с первого раза. Он произнес "Нокс", и свет погас. Еще несколько попыток, и он уже мог произносить заклинание шепотом, негромко. — Не совсем бесшумно, конечно, — признался себе Магнус. — Но как это сделать, я пока не понял. Придется довольствоваться этим. После недели уговоров он наконец уговорил миссис Уизли научить его готовить. — Никто из моих мальчиков никогда не хотел у меня учиться, — упрямо возражала она. — Поэтому я никого и не учила. К тому же, готовить должны женщины, а не мужчины! Но Магнус был настойчив, и, поддавшись его уговорам, миссис Уизли неохотно согласилась. По едва заметной улыбке на её лице было видно, что она в глубине души рада этой возможности. Так Магнус вписался в новый ритм жизни: утром — готовка с миссис Уизли, днём — чтение и практика заклинаний в кабинете, вечером — уроки с тетей. Прошло два месяца, и Магнус уже не был тем беспомощным мальчиком, каким был раньше. Хотя он еще не научился вызывать молнии с неба, как мечтал, он выучил множество заклинаний. Магия оказалась не такой простой, как он думал. Каждое новое заклинание требовало больше времени и усилий, чем предыдущее, так как сложность возрастала. Книги тоже не всегда были хорошими помощниками. Объяснения теорий и принципов работы заклинаний казались обрывочными. — Может, это потому, что книги рассчитаны на одиннадцатилетних детей? — размышлял Магнус. — Может, позже они станут лучше? Иначе с чего бы им быть такими? И качество печати было отвратительным. Некоторые книги были в порядке, с современным шрифтом, но другие выглядели просто архаично. — Тот, кто решил, что это интересно читать в качестве учебника для детей, был явно не в своем уме, — подумал Магнус. — Пришлось потратить время, чтобы привыкнуть к этой странной письменности. Занятия с тетей шли хорошо. Гадание давалось легко, хотя и было несколько запутанным. Магнус быстро понял, что это скорее искусство, чем наука. Логика здесь не работала, вызывая только головную боль. Целительство оказалось самым сложным предметом. Над ним он работал больше всего. То, что он любил этот предмет, несколько облегчало его страдания, но все равно это была трудная задача. К счастью, в их библиотеке была отличная подборка материалов по прорицанию и целительству, так что прогресс был очевиден. Однако, как бы ни была увлекательна магия, Магнус понял, что напряженный ритм жизни не дает ему покоя. Он решил навестить свой дом в Хэмпстеде, где провел большую часть своей жизни.

Сначала он боялся возвращаться туда, опасаясь, что воспоминания о родителях вызовут у него боль. Но разговор с тетей и принятие их смерти помогли ему смириться. — Может, я никогда не смогу по-настоящему пережить их смерть, — признался себе Магнус. — Но это не значит, что я должен убегать от своего горя. Я справлюсь, несмотря ни на что. И стану сильнее.

Миссис Уизли не собиралась приходить на следующий день, поэтому приготовила ему дополнительную порцию еды и убрала её на хранение. После обеда Магнус запер дом и вышел на задний двор. За домом была теплица, где его мать выращивала растения для продажи зельеварам. Последние два месяца за ней никто не ухаживал, но это было не главной целью Магнуса. — О растениях я позабочусь позже, — решил он. Большой участок земли за домом принадлежал им, но был заброшен. Сегодня его целью был садовый сарай рядом с теплицей. Он был старый, но ухоженный. Магнус отпер дверь ключом и вошел внутрь. Сарай погрузился в темноту. Быстро включив "Люмос", он осветил его. В правом углу сарая, под старым ковром, обнаружился люк. Магнус постучал по нему палочкой, как учила тетя, и он бесшумно открылся. Он спустился по каменным ступеням и осмотрелся. Это была каменная комната, единственным входом и выходом из которой был люк. В дальнем конце комнаты стоял серый шкаф со странными узорами. Это был Исчезающий шкаф. — По словам тети, они редкие и дорогие, — вспоминал Магнус. — Их приобретение требовало немалых усилий. Спрос на них всегда был высок, а предложения — редки. Он был связан с их домом в Хэмпстеде. Магнус не понимал, почему они не пользовались им раньше при каждом визите. Он списал это на очередную семейную странность. Он отключил "Люмос" и вошел в кабинет. Хэмпстедский дом не мог похвастаться такой же защитой, как этот, и мысль о том, чтобы быть пойманным за магию в несовершеннолетнем возрасте в магловском районе, пугала. Он словно переместился из мрачного подземелья в солнечный сад, шагнув из одного шкафа в другой. Мгновение спустя он оказался в подвале своего второго дома, в углу, который никогда прежде не исследовал. Выйдя из подвала, он вновь ощутил уют и спокойствие родных стен. — Домой, — прошептал он, вдыхая знакомый воздух.